

Финист – Ясный Сокол

В одном селе жил-был крестьянин. Овдовел он, и остались у него три дочери на руках. Задумал старик нанять работницу, чтобы по хозяйству помогала. Но младшая дочь, Марьушка, отговорила его:

– Не нанимай, батюшка, я сама управлюсь с хозяйством.

Согласился отец. И правда, всё у Марьушки ладилось, за что бы она ни взялась. Любовался на нее старик: и работающая, и разумная. А была она к тому же и писаной красавицей. Сестры же ее, хоть и не блестали красотой, были большими модницами: целыми днями белились, румянились да в наряды новые наряжались. Им вечно было мало: и платье не то, и платок не такой.

Собрался как-то отец на базар и спрашивает дочерей:

– Что вам, дочки, купить, чем порадовать?

Старшие дочки наперебой загадали:

– Купи нам по платку, да чтоб с крупными цветами, золотом расшитыми!

А Марьушка молчит.

– А ты что, доченька, желаешь? – спросил он.

– Купи мне, батюшка, перо Финиста – ясного сокола.

Вернулся отец с базара, привез платки, а пера найти не смог.

В другой раз поехал он на базар. Снова спрашивает дочерей, что им привезти. Обрадовались старшие:

– Купи нам сапожки на серебряных каблучках!

А Марьушка снова просит:

– Перо Финиста – ясного сокола, батюшка.

Искал-искдал отец, сапожки купил, а пера желанного не сыскал. Вернулся с пустыми руками.

В третий раз собрался старик в город. Старшие дочки заказывают:

– Купи нам по шубе теплой!

А Марьушка опять свое:

– Батюшка, купи перо Финиста – ясного сокола.

Прошел отец весь базар, пера не нашел. Уже из города выезжает, а навстречу ему старичок древний.

– Здравствуй, добрый человек! Куда путь держишь?

– В свою деревню, дедушка. Да вот горе: обещал дочке меньшой перо Финиста купить, а не отыскалось оно.

– Есть у меня такое перо, заветное оно, – говорит старик, – но для человека **доброго** отдам. – Достал он перо, с виду самое простое.

Едет крестьянин и думает: «**Ну что в нем особенного?**»

Раздал он подарки: старшие дочки наряжаются, над Марьушкой смеются:

– Дурочка ты дурочкой и останешься! Воткни свое перо в волосы и хвастайся!

Не сказала им Марьушка ни слова, отошла в сторонку. А когда все уснули, бросила она перо на пол и прошептала:

– Явись ко мне, Финист – ясный сокол, жданный мой суженый!

И предстал перед ней молодец невиданной красоты. Под утро ударился он о пол, обернулся соколом. Открыла ему Марьушка окошко, и улетел он в небесную высь. Три ночи подряд приходил к ней молодец. Днем он соколом по небу летал, а к ночи становился добрым молодцем.

На четвертую ночь завистливые сестры подглядели и нажаловались отцу.

– Смотрите за собой лучше, – отвечал он им.

«Ладно, – подумали сестры, – мы свое еще докажем!»

Воткнули они в оконную раму острые ножи да иглы и притаились. Прилетел ясный сокол, ударился в окно, да не может попасть к Марьушке. Бился, бился, изранил всю грудь в кровь, а Марьушка спит, ничего не слышит. И молвил тогда сокол:

– Кто меня любит, тот и найдет. Но будет это нелегко. Найдешь ты меня тогда, когда три пары башмаков железных сотрешь, три посоха железных сломаешь и три колпака железных износишь.

Услышала эти слова Марьушка, вскочила, побежала к окну – а сокола уж нет, только кровавый след на подоконнике. Заплакала она горько, слезами своими след смыла и стала от тех слез еще краше.

Пришла она к отцу и говорит:

**– Не гневайся, батюшка, отпусти меня в путь- дальний. Судьба моя там.
Жива буду – свидимся, умру – так на роду написано.**

Пожалел отец дочь, но отпустил.

Велела Марьюшка выковать себе три пары железных башмаков, три железных посоха и три железных колпака и отправилась в дальний путь, на поиски Финиста – ясного сокола. Шла она полями чистыми, лесами темными, горами высокими. Птицы песнями ее веселили, ручьи лицо умывали, леса в тень укрывали. И ни один зверь – ни волк, ни медведь – не тронул ее.

Износила она первые башмаки, сломала первый посох, истерла первый колпак. Вышла она на полянку и видит: стоит избушка на курьих ножках, кругом сама поворачивается. Молвила Марьюшка:

– Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом! Хлеба поесть да отдохнуть.

Повернулась избушка. Зашла Марьюшка внутрь, а там сидит Баба-Яга – костяная нога, ноги из угла, губы на грядке, а нос к потолку прирос.

– Фу-фу! Русским духом пахнет! – загудела Яга. – Красна девица, дело делаешь или от дела бегаешь?

– Ишу, бабушка, Финиста – ясного сокола.

– Ох, далеко тебе до него! В тридевятом царстве, за тридевять земель. Сгубила его зельем волшебница-царица и женила на себе. Но я тебе помогу. На, возьми серебряное блюдечко да золотое яичко. Когда доберешься до того царства, нанимайся к царице в служанки. Кончиши работу – клади яичко на блюдечко, оно само кататься будет. Станут покупать – не продавай. Просись к Финисту – ясному соколу.

Поблагодарила Марьюшка старуху и пошла дальше. Потемнел лес, стало страшно. А навстречу ей кот. Замурлыкал он:

– Не бойся, Марьюшка, иди смелее. Будет еще страшней, но ты иди и не оглядывайся.

Исчез кот. А лес стал еще темнее. Шла Марьюшка, пока не истерла вторые башмаки, не сломала второй посох и не износила второй колпак. Вышла на полянку, а на ней избушка на курьих ножках, вокруг тын, а на кольях черепа, и каждый огнем горит.

Сказала Марьюшка заклинание, повернулась избушка. Зашла она внутрь, а там вторая Баба-Яга, такая же страшная.

- Фу-фу! Русским духом пахнет! Дело делаешь аль от дела бегаешь?
- Ищу, бабушка, Финиста – ясного сокола.
- У сестры моей старшей была?
- Была.
- Ладно, помогу. На, возьми серебряные пяльцы да золотую иглу. Сама будет вышивать по бархату. Покупать станут – не продавай, а просись к Финисту.

Поблагодарила Марьюшка и пошла. А в лесу грохот, свист, черепа светят, страшно. Глядь – бежит собака.

- Гав-гав! Не бойся, Марьюшка, иди вперед, не оглядывайся!

Исчезла собака. А лес стал совсем черным, ветви за руки цепляются. Шла Марьюшка, не оглядывалась, пока не износила последние башмаки, не сломала последний посох и не порвала последний колпак. Вышла на полянку, а на ней избушка, вокруг тын с конскими черепами, огнем пылающими.

Повернула избушку Марьюшка, зашла внутрь. А там третья Баба-Яга.

- Фу-фу! Русским духом пахнет! Чего надо, красна девица?
- Ищу Финиста – ясного сокола, бабушка.
- Трудно найти, да помогу. Вот тебе серебряное донце да золотое веретенце. Бери, само прядь будет, золотая нитка потянется. Покупать станут – не продавай, а просись к Финисту.

Поблагодарила Марьюшка и пошла. А лес зашумел, завыл, совы налетели, мыши повылезли. Видит Марьюшка – бежит к ней серый волк.

- Садись, – говорит, – довезу.

Вскочила Марьюшка на волка, и помчались они быстрее ветра. Мчались они через степи широкие, луга бархатные, реки медовые, берега кисельные, горы до облаков. И примчались к хрустальному терему. Крыльцо резное, окошки узорчатые, а в одном сама царица выглядывает.

- Слезай, – говорит волк, – иди и нанимайся в служанки.

Поклонилась Марьюшка царице:

- Не нужна ли вам работница? Всё умею: и прядь, и ткать, и вышивать.
- Как раз такая и нужна! – ответила царица.

И осталась Марьушка во дворце работать. Днем трудится, а ночью достанет серебряное блюдечко, золотое яичко и скажет:

– Катись, яичко, по блюдечку, покажи мне милого дружка.

Покатится яичко, и покажется ей Финист – ясный сокол. Смотрит на него Марьушка и плачет:

– Финист мой, зачем покинул одну, в тоске по тебе изнывать?

Подслушала это царица и говорит:

– Продай мне, Марьушка, свое блюдечко с яичком.

– Не продажные они, – отвечает Марьушка, – а отдам даром, если разрешишь на Финиста – ясного сокола взглянуть.

Подумала царица и согласилась.

– Ладно. Приходи ночью, когда он уснет.

Ночью вошла Марьушка в опочивальню, а Финист спит сном беспробудным. Целовала она его, прижимала к груди – не пробуждается. Утро настало, а она его не добудилась.

На следующую ночь взяла Марьушка серебряные пяльцы с золотой иглой. Вышивает и приговаривает:

– Вышивайся, узор, для Финиста – ясного сокола, чтоб было ему чем утиратся.

Снова подслушала царица:

– Продай пяльцы с иглой!

– Не продам, а отдам, если свидеться с Финистом позволишь.

Опять согласилась коварная царица. Пришла Марьушка ночью, будит милого – а он не просыпается, будто мертвый спит.

На третью ночь взяла Марьушка серебряное донце с золотым веретеном. Увидела царица:

– Продай!

– Продать не продам, а отдам, если с Финистом побывать дашь.

Согласилась царица, уверенная, что та ничего не добьется. Вшел Марьушка в спальню, а Финист спит крепко-накрепко.

– Финист, ясный сокол, проснись, очнись!

Не просыпается. Уже заря заниматься стала. Залилась Марьушка горькими слезами:

– Милый мой, пробудись, на свою Марьушку взгляни, к сердцу прижми!

Упала ее горячая слеза на плечо Финиста и обожгла его. Вздрогнул он, очнулся и увидел Марьушку. Обнял ее, расцеловал:

– Неужели это ты, Марьушка! Три пары башмаков железных истерла, три посоха сломала, три колпака износила и все же нашла меня! Поедем домой.

Стали они собираться. Увидела это царица, подняла тревогу, созвала князей и купцов судить Финиста за измену.

Тогда Финист – ясный сокол спросил у собравшихся:

– Скажите по совести, кто настоящая жена: та, что любит и ищет, или та, что обманывает и продает?

Все в один голос ответили, что настоящая жена – Марьушка.

И стали они жить-поживать да добра наживать. Вернулись в родные края, устроили пир на весь мир. Такой пир был, что до сих пор в легендах живет.